

Курс «Новые речевые жанры в интернете»

М.А. Кронгауз

Лекция «Порошки»: механизмы юмора»

Ссылки в интернете:

Поэторий

<https://poetory.ru>

Cyberleninka

Кронгауз М. Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («порошок»)

<https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-teksta-i-motiv-prevrashcheniya-v-malom-zhanre-internet-poezii-poroshok>

Википедия, статья о порошке

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Порошок_\(поэзия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Порошок_(поэзия))

Материалы к лекции:

Статья «порошок» в Википедии

Порошок — малый поэтический интернет-жанр, появившийся в 2011 году как разновидность стихов-пирожков, но с течением времени сложившийся в самостоятельную поэтическую форму.

История

Первые порошки принадлежат Алексею Соловьеву (автору с псевдонимом Соловей). Под воздействием произведений конца XX века, принадлежащих группе Mindless Art Group, группа молодых начинающих авторов «Альтернативная песочница» начала проводить эксперименты с последней, четвертой строкой пирожка, в результате чего традиционная пирожковая форма претерпела изменения. Данная

форма была унаследована от конкретного экспромта и представляла собой широкое поле для экспериментов:

В плену аборигенов стонет
Отважный Леонард Кокто
Ему засовывают в ноздри
Пальто.

— *Mindless Arts Group*

Название новому поэтическому интернет-явлению было придумано в ходе мозгового штурма. Сохранилось созвучие с прародителем жанра, а также прослеживалась отсылка к фармакологии, что особенно важно ввиду известности ресурса Mindless Arts Group как сборника творчества душевнобольных людей.

За счет лаконичной формы, злободневной тематики и несомненного остроумия сочинителей порошки получили широкое распространение в интернете. Существуют ресурсы, на которых активно публикуются новые образцы данного жанра: (Порошки), многочисленные группы в разных социальных сетях.

В 2013 г. вышел первый печатный сборник наиболее удачных порошков: «Порошки. Поэтический блокбастер: серия новейшей русской поэзии» (Буквоед). Он включает в себя произведения родоначальников, основателей жанра и самых популярных авторов.

В 2017 г. авторы, объединившись под руководством Александра Разгадаева, выпустили сборник «Порошки без рецепта».

Жанровые особенности

Ввиду новизны «пирожково-порошкового» явления исследователи еще не пришли к единому мнению о том, как же его назвать: «креативная деятельность», «упражнение в остроумии», «одно из направлений нонсенса и абсурда», «юмористические стихотворные жанры», «сетевая ироническая поэзия», «жанр интернет-фольклора» и т. д.

Помимо несомненного родства с пирожками прослеживается влияние на порошки и японских хокку, и лимериков, и «гариков», и одностиший В. Вишневского. Отмечается близость к фольклору за счет схожести с частушкой (четырёхстрочная структура) и за счет анонимности.

Но у порошков есть жанровые особенности, которые и отличают их от непосредственного прародителя и от ряда других родственных

жанровых образований. Порошки имеют четырехстрочную (катренную) форму с обязательным усечением четырехстопного ямба в последней строке. Количество слогов при этом равно 9-8-9-2 соответственно (по 9 слогов в первой и третьей строках, 8 — во второй, 2 — в заключительной). Важное условие — обязательная рифмовка между второй и четвертой строками.

Как и в «пирожковой» форме, в порошках недопустимо использование прописных букв и знаков препинания. В части орфографии авторы апеллируют к «Проекту 1964 года» (Грамота) и стараются максимально приблизить написание слова к его звучанию:

лежит арбуз манящ прохладен
заносишь нож едва дыша
а это гэмэо крыжовник
из сша

— *oless*

я обожаю целовацца
бывает стану влюблена
и всё целуюсь и целуюсь
одна

— *Chrinstinct*

Тематика порошков актуальна, авторы чутко реагируют на происходящие в обществе события. Но функция данного интернет-жанра состоит не столько в обозначении насущных проблем, сколько в их юмористическом обыгрывании. Нередко комический эффект создается за счет использования прецедентных феноменов (имена, тексты, высказывания, ситуации и т. д.):

интеллигент интиллегенту
по роже дал розенталём
и попросил быть грамотнее
при ём

— *svirt*

За счет частного повторения и использования в порошках появились свои узнаваемые персонажи, воспринимаемые как обезличенные и максимально типичные: олег, оксана, зухра и т. д.

в соревнованиях по йоге
олег потея и сипя

на радость всем заткнул за пояс
себя

— *мюс*

Благодаря интонационному выделению именно последняя строка
чаще всего содержит неожиданную языковую игру, некую развязку:

умчи меня в страну оленью
лесной олень ну или лось
щас вспоминаю эту песню
сбылось

Максим Кронгауз Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («порошок») // Слово.ру: Балтийский акцент. 2019. Том 10. №4. С. 109-126.

Малые сетевые поэтические жанры: определение и история появления

В этой статье речь пойдет о сравнительно молодом жанре интернет-поэзии, которому нет еще двадцати лет. Несмотря на его сетевую популярность, в частности, включение в интернет-энциклопедии информации о нем, вне интернета жанр «порошка» известен далеко не всем. Иначе говоря, разговор о порошках требует определенного исторического и культурного комментария.

Информация о сетевых явлениях значительно лучше представлена на сайтах, чем в книгах. Именно так обстоит дело и для самых популярных малых поэтических жанров, возникших в интернете – для пирожков и порошков. Разорвать эти два жанра невозможно, они связаны и культурно, и исторически. Наиболее достоверная информация об интернет-поэзии представлена на сайтах двух типов: во-первых, в сетевых энциклопедиях в широком смысле этого слова: например, в Википедии¹ и Луркоморье², а также в «антологии сетевого фольклора» Нетлор³; во-вторых, на профильных сайтах, о которых следует сказать особо. Профильными можно назвать сайты и сообщества создателей пирожков и порошков, своего рода творческие лаборатории. Для пирожков это сайт Перашковая⁴ и сообщество Пирожковая в Живом журнале (ЖЖ)⁵, а также связанные с сайтом сообщества в социальных сетях⁶. Для создателей порошков также существует специальный сайт Порошки⁷ и сообщества в блогосфере и социальных сетях⁸. На сайтах Перашковая и Порошки есть, в

¹ Википедия: <https://ru.wikipedia.org>.

² Луркоморье: <https://lurkmore.to>.

³ Нетлор: www.netlore.ru.

⁴ Перашковая: <https://perashki.ru>.

⁵ Сообщество Пирожковая в Живом журнале: pirozhki-ru.livejournal.com.

⁶ Например, vk.com/perashkiru.

⁷ Порошки: poroshokuhodi.ru.

⁸ Например, связанное с сайтом Порошки сообщество в Твиттере. <https://twitter.com/poroshokuhodi>.

частности, исторические разделы⁹. Однако для исследования более удобен сайт Поэторий¹⁰, ориентированный не на создание, а на чтение стихов. Подробнее о нем будет рассказано ниже.

Возвращаясь к энциклопедиям, можно сказать, что в Википедии есть статьи «Пирожок (поэзия)» и «Порошок (поэзия)», в Луркоморье – статья Пирожки, а на сайте Нетлор – статьи «Пирожковая поэзия» и «Стишки-порошки». История появления этих двух жанров представлена во всех названных источниках непротиворечиво, хотя и с разной степенью подробности.

Пирожки зародились в среде авторов хокку на русском языке¹¹, а именно в 2003 году Владислав Кунгуров (ник al sogol) опубликовал несколько четверостиший под общим названием «пирожки», поскольку в основном они касались темы еды¹². В этом же году Вадим Саханенко (ник Сохас) пригласил его на свой форум, где они стали публиковать первые пирожки, став создателями и законодателями жанра. В 2005 году появилось упомянутое выше сообщество в ЖЖ¹³. Еще одним рубежом можно считать выход в 2009 году первой книги пирожков, включившей творчество пяти авторов¹⁴.

Порошок был создан в среде авторов пирожков в результате попытки экспериментальной модификации стихотворного формата. Кроме пирожков создатель нового жанра Алексей Соловьев (ник соловей) опирался на творчество группы авторов Mindless Art Group, которые придумали в конце двадцатого века так называемые экспромты¹⁵. На сайте Порошки, в частности, представлено их стихотворение, который полностью соответствует стихотворным требованиям к порошкам:

В плену аборигенов стонет
Отважный Леонард Кокто:
Ему засовывают в ноздри
Пальто.

⁹ perashki.ru/info/History.

¹⁰ Поэторий: <https://poetory.ru>.

¹¹ Основным сайтом был hokku.ru, а также его ответвление stih.ru/

¹² На сайте stih.ru.

¹³ pirozhki-ru.livejournal.com

¹⁴ Саханенко (2009).

¹⁵ Сайт «Творчество сумасшедших»: <http://mindless-art.lgb.ru>, собственно их поэтические экспромты: http://mindless-art.lgb.ru/Ex_best.html. Экспромты в этом случае – это короткие стихотворения – от двух до восьми строк, многие из которых сходны с пирожками, а некоторые с порошками.

Название «порошки» сохраняет фонетическую близость с «пирожками» и отсылает к «винтажной фармакологии», как написано в «исторической справке» на сайте Порошки¹⁶.

Из сказанного видно, что малые поэтические жанры генетически связаны между собой и отчасти перетекают друг в друга (хокку, пирожки, порошки, экспромты). Некоторые профильные сайты представляют сразу несколько жанров. Так, на сайте Поэторий есть не только пирожки и порошки, но и экспромты, артишоки, депрессяшки и две девятки. Эти малые жанры имеют своих почитателей, но значительно менее популярны, чем первые два. На сайте выложено около 90 тысяч стихотворений, чуть больше половины из которых пирожки, а немногим больше четверти порошки¹⁷.

Создатели Поэтория определяют его как «архив наилучших представителей современной сетевой поэзии»¹⁸ и «самый большой сборник малых сетевых поэтических жанров в интернете». Этот архив основан на разных источниках, в том числе упомянутых выше, и снабжен поиском и ранжированием стихотворений по авторам, датам, популярности. На сайте Поэтория публикуются не только пирожки и порошки, но и другие малые поэтические жанры. Все стихотворные цитаты взяты с этого сайта¹⁹.

Здесь надо сделать принципиальную оговорку о значении популярности, эквивалентом которой становится количество лайков. Одобрение, выраженное в лайках, подтверждает наличие в порошке юмора и неожиданного поворота. Собственно, исследовать имеет смысл именно популярные порошки, потому что многие неудачные и, как следствие, непопулярные порошки вообще не реализуют никакого механизма и не содержат юмора в принципе. Этот критерий не абсолютный, но важный. В целом, можно сказать, что многие закономерности хорошо выполняются для популярных стихотворений и значительно хуже – для непопулярных.

Пирожки и порошки как жанры определяются стихотворным форматом, а также правилами их представления читателю.

Начать следует со стихотворной характеристики. Пирожки – это катрены, то есть самостоятельные завершённые четверостишия, которые написаны четырехстопным ямбом с чередованием женских и

¹⁶ <http://poroshokuhodi.ru/history.html>.

¹⁷ Данные на 1 июля 2019 года

¹⁸ <https://poetory.ru/about>.

¹⁹ Все цитаты из интернета с этого и других сайтов проверены 1 июля 2019 года.

мужских клаузул. Это означает, что количество слогов в строках таково:
9 – 8 – 9 – 8. Рифм в пирожках нет.

Вот примеры пирожков:

сперва жена моя сбежала
потом собака и коты
сейчас смотрю как трудно рыбкам
аквариум толкать к дверям
© Severus

олег не хочет жить в ижевске
ему милее сэн тропэ
и он на всю зарплату едет
туда на двадцать пять секунд
© better days

вдруг в эту самую минуту
бог смотрит пристально на нас
и думает сначала тапком
или сначала дихлофос
© marina

Порошки, как уже сказано, основаны на пирожках и имеют два формальных отличия. Во-первых, четвертая строка усечена в них до 2 слогов: 9 – 8 – 9 – 2. Во-вторых, в порошках четвертая усеченная строка рифмуется со второй. Вот примеры порошков:

пусть карл и клара постарели
но пронеся сквозь годы страсть
всё смотрят что бы друг у друга
украсть
© колик

матроскин кто был твой хозяин
с которым ты объездил мир
я называл его обычно
мессир
© Лось Иноостровский

будите всех я обосрался
и жрать хочу аж не могу

орал олег а получалось
агу
© NoMore muzz бес

Для обоих жанров есть также четкие правила их представления:

1. Имя автора заменено ником, сетевым псевдонимом, который пишется после стихотворения на пятой строке.
2. Используются только строчные буквы.
3. Отсутствуют знаки препинания (включая дефис).

На профильных сайтах называются и другие правила, однако их формулировки значительно менее строги и носят, скорее, рекомендательный характер. Вот, например, другие правила с сайта Перашковая:

Четверостишие без рифмы, цифр, знаков препинания и дефисов, написанное четырехстопным ямбом и строчными русскими буквами называется пирожком, если помимо формата в нём присутствует неуловимый пирожковый дух.

Мат в пирожках не приветствуется.

Скрытые слоги следует прописывать явно (аббревиатуры и в некоторых случаях пётыр и театыр).

Пирожок должен волновать читателя и не быть банальным²⁰.

Очевидна, что это не характеристики жанра, а скорее напутствие начинающим авторам. Тем не менее все-таки существует и содержательная черта, характеризующая эти жанры. Их можно назвать комическими, иначе говоря, им присущ юмор, ирония и некоторая неадекватность.

Исследование пирожков и порошков

Несмотря на совсем недавнее появление пирожков и порошков, они уже стали объектом лингвистических исследований.

В 2012 году на пирожки обратил внимание петербургский лингвист М. Я. Дымарский и назвал их «очередным опытом институционализации фатического речевого жанра, который можно определять как упражнения в остроумии, а можно и как стёб, – в статусе то ли фольклорного, то ли литературного жанра «малой» поэзии». В качестве предшественников пирожков он вспомнил «страшилки», по-видимому, имея в виду «садистские стишки», «гарики» Игоря Губермана и

²⁰ <http://perashki.ru/info/Rules>.

одностишия Владимира Вишневого²¹. М. Я. Дымарский отметил строгую регламентированность только что появившихся пирожков, что, как он считает противоречит обычно длительному становлению литературных и фольклорных жанров, формирование которых происходит в процессе творчества. В этом же случае жанр возникает вовсе не в процессе творчества, а предшествует ему и стимулирует его массовость. Для М. Я. Дымарского это означает, что между жанром и творчеством нет внутренней связи, а, следовательно, нет ни жанра, ни творчества, а есть лишь форма, которая фиксирует ряд внешних ограничений, и «креативная деятельность», результатом которой оказывается симулякр.

С. Н. Петренко в 2017 году в Волгограде защитил диссертацию, в которой впервые объектом исследования стали среди прочих жанров пирожки и порошки²², но еще ранее посвятил им ряд статей²³. Среди выносимых на защиту положений было и такое: «Сетевая словесность включает в свою метасистему такие поэтические жанры, как стихи-пирожки и стихи-порошки, для которых визуальный аспект текста не менее значим, чем вербальный. Они имеют двойную фольклорно-литературную природу и испытывают осязаемое влияние литературы абсурда²⁴. С. Н. Петренко относит пирожки и порошки к постфольклору. Это понятие, введенное С.Ю. Неклюдовым²⁵, включает и городской фольклор, и, по мнению Петренко, новый вид народного творчества – интернет-фольклор (netlore). Последний теряет некоторые черты традиционного фольклора, так как основывается на письменной традиции, которую нельзя без потерь перевести в устную. Однако как раз общение в сети сближает письменную и устную формы языка. В частности, графическая монотонность текста (отказ от прописных букв и знаков препинания в пирожках и порошках) сглаживает патетику и усиливает комический эффект. С. Н. Петренко сравнивает сетевые жанры, с одной стороны, с частушками-нескладухами, а с другой стороны, с творчеством Д. Хармса, А. Введенского, Н. Олейникова, стоявших у истоков русской абсурдистской традиции, на основании характерной для них установки на абсурд и присутствии поэтики нонсенса. Он отмечает, что авторство носит условный характер, поскольку автор неразличим за сетевым псевдонимом, что

²¹ Дымарский (2012, с. 387).

²² Петренко (2017).

²³ Петренко (2014а) и Петренко (2014б).

²⁴ Петренко (2017, 6-7).

²⁵ Неклюдов (1995).

свидетельствует о появлении связей нового типа – фольклорно-литературного гипертекста²⁶.

Ю. В. Щурина рассмотрела пирожки и порошки в контексте других комических речевых жанров, бытующих в интернете и отнесла их к разряду «аналогов», то есть жанров, возникших и сформировавшихся в интернете, но имеющих аналоги в других сферах: лимерики, «гарики» и подобные. Она отметила, что в пирожках и порошках «источник комического эффекта – неожиданный смысловой поворот, возникающий в последних строках»²⁷.

К. А. Щукина в целом следует за С. Н. Петренко, а именно подчеркивает промежуточный характер сетевых поэтических жанров: полулитературный и полуфольклорный, впрочем, относит их к городскому фольклору²⁸. Она отмечает их вторичный или даже третичный характер, что дает, с одной стороны, возможность приращения смысла за счет прецедентных текстов, а с другой, возможность отталкивания, развития и переосмысления этих текстов. К. А. Щукина также говорит о прецедентных именах, которые редко встречаются изолированно и, как правило, соединяются с прецедентными ситуациями или высказываниями²⁹. Наконец, она отмечает, что «зачастую в рамках одного стихотворения используются разнопорядковые или порой несовместимые понятия. Отсылка к другому тексту в значительной степени расширяет смысловое и коннотативное поле пирожков и порошков»³⁰.

И. А. Чемезова обращается к понятию лингвистической креативности и ставит задачу выделения стратегий языковой игры, используемых в порошках, опираясь на понятие прецедентной единицы. Так, она говорит о снижении, опрокидывании смыслов исходной прецедентной единицы за счет введения новых словных компонентов³¹. Далее она говорит о нанизывании прецедентных единиц в одном стихотворении по принципу цепочки³², контаминация прецедентных ситуаций как принцип оценки социально значимого факта³³ и других стратегиях.

²⁶ Петренко (2017, с. 19-21).

²⁷ Щурина (2014, с. 40).

²⁸ Щукина (2015, с. 49-50)

²⁹ Там же, с. 52.

³⁰ Там же, с. 54.

³¹ Чемезова (2019, с. 156).

³² Там же, с. 157.

³³ Там же, с. 158.

Задача исследования: мотив превращения и пуант

Анализ научных работ в области малых поэтических интернет-жанров показывает, что исследователи в целом сходятся в определении их места в системе словесности в целом, помещая их на границе литературы и фольклора. Более или менее согласны они и в определении контекста возникновения этих жанров: хайку, сэнрю, танка, лимерики, частушки, садистские стишки, поэзия обэриутов, стихи Олега Григорьева, «гарики» Игоря Губермана, одностишия Владимира Вишневского и т. д. Комические механизмы (или механизмы юмора), напротив, описываются по-разному и создается впечатление, что задача строгого описания вовсе не ставится. Отмечается абсурдность пирожков и порошков, как в бытовом, так и в литературном смысле (нонсенс), неожиданность, столкновение несовместимого и подобное. Интересно, что в профильных сообществах эти же идеи передаются в рамках напутствий начинающему автору такими словами: *небанальный, динамика, взрывать мозг, нарушать привычную логику, разрыв шаблона*³⁴.

Очевидно, что общие слова необходимы, поскольку мы не в силах описать единый механизм порождения юмора, учитывая разнообразие авторов и их творческих установок. Однако в случае порошков можно выявить наиболее частотный механизм юмора, во многом связанный с их формальными особенностями. Во-первых, это усечение четвертой строки до двух слогов, что создает фокус внимания на помещенном в эту позицию слове или словах. Во-вторых, это рифма, которая также привлекает внимание к двусложному или односложному слову. Иногда это поддерживается еще и стилистическим контрастом, так как в этой позиции встречаются бранная (включая эвфемизмы) и сниженная лексика, а также жаргонизмы, просторечные слова и т.п. Наконец, дополнительным средством выделения может служить и орфография, подчеркивающая фонетические особенности. Вот несколько иллюстраций такого «лексического» контраста:

вот вам и секс и размноженье
сказал задумчиво червяк
когда его в саду лопатой
фуяк
© bazzlan

как хорошо сегодня в морге

³⁴ Например, ВКонтакте: https://vk.com/topic-28122932_31193554

прохладен чист его уют
все портят только практиканты
блюют
© Azov

как много надо человеку
зарплату секс поесть борща
и думаете он доволен
да ща
© Valeriya

Подобное обязательное формальное и факультативное стилистическое выделение слова (или слов) в последней строке создают предпосылки для его семантического и прагматического обособления. Стихотворение четко разбивается на две части: первые три строки противопоставлены последней. Впрочем, иногда третья строка семантически подтягивается к четвертой, составляя с ней единое высказывание, а иногда она играет переходную роль и может присоединяться и к началу, и к завершению порошка.

Такая концовка не просто противопоставлена началу, но и вступает с ним в определенный конфликт, требуя его переосмысления и переоценки. Для описания концовки порошка подходит термин пуант³⁵ (от французского *la pointe* – острое), давно используемый в описании таких малых жанров, как эпиграмма и анекдот. Так, в «Поэтическом словаре» А. П. Квятковского пуант определяется следующим образом:

ПУА́НТ (франц. *pointe* — острое, острота) — стилистический прием, выражающий: 1) остроумное заключение эпиграммы, басни или анекдота; 2) неожиданное разрешение сюжета (мастер такого сюжетного П. — американский новеллист О'Генри); 3) в более расширенном толковании П. является всякая резкая концовка в строфе или стихотворении, содержащая остроумное выражение, афористическую мысль или неожиданный вывод³⁶.

Это описание едва ли можно считать точным. Третье значение можно считать расширением первых двух, но, если сосредоточиться на них, то станет очевидно, что остроумие и неожиданность не противопоставлены друг другу, а сочетаются, по крайней мере в таких малых жанрах, как эпиграмма и анекдот. Кроме того, остроумие пуанта, как правило, оказывается именно следствием неожиданности. Более

³⁵ Реже встречается вариант «пуанта».

³⁶ Квятковский (1966, с. 228).

точный анализ пуанта в анекдотах³⁷ и в порошках показывает, что пуант может приводить к противопоставлению двух частей текста и переосмыслению первой под влиянием второй. Для порошков предложено выделять особую разновидность пуанта – ретроспективный пуант³⁸.

я не из типов что как слизи
прилипли к жёнам и домам
я вольный волк бунтарь по жизни
да мам?

© Арчи Бальчи

Так, реплика «да мам» заставляет переосмыслить образ главного персонажа, который создается в первых трех строках. Это образ настоящего мужчины, не подкаблучника, зависимого от жены, а бунтаря и «вольного волка», по крайней мере он сам так о себе говорит. Однако последняя реплика означает, что читатель имел дело с ненадежным рассказчиком: бунтарь оказывается маменькиным сынком. Здесь происходит переоценка героя и отношения к его словам, читатель перестает доверять его прямым высказываниям и строит оценку на последних словах.

В другом порошке переосмысление связано с каламбурным механизмом:

какое море дорогая
мы в отпуск едем по грибы
и наслаждаемся закатом
губы

© Вороныч

Здесь в первых трех строках создается образ приятного отпуска на природе, альтернативного отпуска на море, однако пуант разрушает его. Слово *губа* создает несуществующее выражение *закат губы*, которое отсылает нас к устойчивому выражению *раскатать губу*, то есть 'предвкушать то, что не положено или не по средствам'. Иначе говоря, отпуск в лесу с грибами выбран не потому, что он хорош и можно наслаждаться закатом, а потому что у пары нет денег.

Переосмысление текста, вызванное ретроспективным пуантом, может проходить по разным сценариям, и один из них связан с мотивом превращения. В частности, в порошке о «вольном волке» происходит внутреннее превращение: персонаж, чья речь представлена в порошке

³⁷ Курганов (2014), Лендваи (2001).

³⁸ Кронгауз (2019)

оказывается не тем, кем он объявляет себя в первых строках. Этот прием встречается в порошках не один раз: последняя реплика заставляет переосмыслить образ героя.

задач важнейших я когда то
перед собой поставил ряд
вчера проверил всё нормально
стоят
© Н_Н

я свой характер закаляю
преодолением преград
упорно циркулем рисуя
квадрат
© Тихомиров

В первом порошке человек серьезный и даже «масштабный» (по первым двум строкам) оказывается обычным бездельником (по четвертой строке). Интересна роль третьей строки: вместе с четвертой она составляет одно предложение, но сама по себе еще не вступает в конфликт с началом текста. Так же устроен и второй порошок. Человек, закаляющий свой характер, в пуанте оказывается глупцом. В данных примерах можно говорить о внутреннем превращении – изменении образа человека, его оценки. Очевидно, что пуант, как правило, работает на снижение образа, изменение оценки с положительной на отрицательную, что и создает комический эффект.

Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы описать механизм превращения в порошках, выявив регулярные направления превращения, если таковые имеются.

Превращение: кто в кого

Среди приведенных в начале статьи порошков есть один, где превращение еще более наглядно. Речь идет о порошке с пуантом *агу*. Здесь также представлена прямая речь персонажа, но с авторским комментарием («орал олег а получалось»). В первых двух строках мы видим грубого и наглого мужчину, но пуант превращает его в младенца, не владеющего речью. Это уже не внутреннее превращение, а вполне осязаемое внешнее. Подобного рода механизмы чаще осуществляются не с помощью прямой речи персонажа, с которым происходит превращение, а с помощью

рассказа о третьем лице. В этом случае пуантом является не реплика персонажа, заставляющая увидеть его иначе, а прямое или косвенное его обозначение.

Одна из популярнейших тем порошков, как, впрочем, и литературы вообще, это отношение женщин и мужчин. В порошках эта тема часто реализуется в коротких монологах женщины о мужчине и наоборот, а также в их монологах о парах. Прежде чем перейти к мотиву превращения, следует сделать одно замечание. Для лучших порошков характерен необычный взгляд на эту проблематику, то есть переоценка традиционных характеристик. Вот примеры такого взгляда с обеих сторон.

ты не ревнуешь не дерёшься
тиха задумчива нежна
ну и кому такая дура
нужна

© Цай

Этот взгляд мужчины на женщину интересен тем, что традиционно положительные качества оцениваются мужчиной резко негативно.

я депрессивная зануда
ты жизнерадостный кретин
женись на мне ты слишком счастлив
один

© Lolі Та

Этот взгляд женщины на себя и мужчину также интересен неожиданным выводом. Двум условным социопатам предлагается объединиться в браке, чтобы снизить уровень счастья одного из них, что, конечно же, противоречит традиционному представлению о целях женитьбы.

Переходя к основной теме исследования, можно вспомнить порошок, где мотив превращения лишь намечен:

иду по загсу в белом платье
в твоей руке моя рука
ты не м...к а я не стерва
пока

© Укын

Первые две строки создают благостную картину свадьбы, третья, хотя и не разрушает ее, но резко меняет стилистику, а четвертая обозначает возможность превращения, а по существу объявляет о нем. Здесь снова надо подчеркнуть некоторую неопределенность

термина, а именно границ пуанта. С семантической точки зрения, пуантом следует считать две последних строки, составляющих единой предложением. Но структура порошка выделяет как пуант именно последнюю строку. Действительно, если закончить стихотворение третьей строкой, то есть поставить в ее конце точку, разрыва текста не произойдет. В принципе третью строку можно и продолжить каким-то нейтральным образом («и никогда ими не будем»), так что конфликт фрагментов текста и механизм переоценки заложены именно в заключительной усеченной строке. Здесь, конечно, речь идет о внутреннем перерождении, и снова комизм основывается на снижении.

Вот еще пример внутреннего превращения, интерпретируемого с помощью метафоры внешнего:

назад листаю нашу сказку
сюжета потеряла нить
когда успел ты из копытца
попить
© Evgeniya Varvarina

Снова счастливое начало отношений и – через отсылку к русской народной сказке о сестрице Алёнушке и братце Иванушке – печальное превращение мужчины. Иванушка, выпив воды из копытца, превратился в козленка, что подсказывает нам слово *козёл*, грубое ругательство, подразумевающее крайне низкую оценку называемого таким образом. Итак, в воображаемом сказочном мире речь идет о физическом превращении, а в реальном о внутреннем, моральном. Юмор построен на конфликте «сказочного» и романтического начала порошка и грубого, хотя и непроизнесенного, пуанта.

Эта тема развивается в другом порошке, где буквальное прочтение слова *зоофилка* в первой строке разрушается пуантом: животное козел превращается в козла метафорического, то есть в мужчину.

ты зоофилка лена право
а мне бы не хватило зла
вот так терпеть кормить и нянчить
козла
© Мимоза

А вот еще два взгляда на противоположный пол, где в восприятии читателя происходит именно физическое превращение.

я обзавёлся кофеваркой
посудомойкой и плитой
смотри стоит слегка прикрыта
фатой

© Укын & Аммон

В первых двух строках описывается бытовая техника, приобретенная героем, в третьей интрига сохраняется, а в четвертой бытовая техника превращается в невесту. Комизм основывается на цинизме героя, первоначально неизвестному читателю, но внезапно открывающемся в пуанте. В конфликте пуанта и начала стихотворения побеждает пуант, заставляющий переосмыслить первые строки. В другом порошке представлен взгляд женщины на мужчину, более благосклонный, хотя и прагматичный.

согреет дам в холодный вечер
получше пледа и мурлык
слегка накинутый на плечи
мужик

© ОтВажная muzz вэпэ

Здесь первые три строки создают образ шали, пухового платка или чего-либо подобного, но в четвертой строке вещь названа прямым текстом, иначе говоря, она превращается в мужчину. Но не только вещи могут превращаться в людей, возможен и обратный процесс. Превращение женщины, описанной в первых строках, в кровать составляет содержание следующего порошка:

хочу в тебя всем телом вжаться
и нежно нежно прошептать
я так люблю тебя родная
кровать

© Enotas

Наконец, важный вид превращений связан с неправильно установленными функциями или ролями партнеров. Вот два примера.

любимая не нужно криков
поверь ты зря раздражена
мне эта женщина всего лишь
жена

© Цай

Из первых трех строчек очевидно, что собеседницей мужчины, перед которой он оправдывается, является его жена. Однако в пуанте появляется жена и оказывается той женщиной, из-за которой мужчина оправдывается.

мне родила царица сына
а я ей тихо говорю
давай наверное не скажем
царю
© Тумми

Первая строка отсылает нас к строкам Пушкина: «Родила царица в ночь то ли сына, то ли дочь» и к сложным отношениям царя Салтана с женой и сыном, и тем самым герой порошка однозначно воспринимается как царь. Однако в пуанте появляется царь, а герой оказывается робким любовником царицы.

Среди превращений мужчин, пожалуй, одно выделяется своей неожиданностью и постоянством.

Превращение: мужчины и коты

Как это ни странно, особого внимания заслуживает сопоставление (а в восприятии читателя – превращение) мужчин и котов. Коты легко превращаются в мужчин и наоборот.

идёт налево песнь заводит
о красоте любви весне
ну а потом идёт направо
к жене
© bro

В этом порошке в первых трех строках описан образ пушкинского «кота ученого» с довольно банальной песенной тематикой («о красоте любви весне»). Однако пуант все расставляет по местам: у кота есть жена, следовательно, это не кот, а мужчина, а песнь о красоте, любви и весне – это попытка добиться благосклонности другой женщины. И даже *налево* в этом контексте приобретает другой смысл (*ходить налево* ‘изменять жене’).

Обратную картину представляет следующий порошок:

оксана ценит в тимофее
что он не курит и не пьёт
что на футболе не помешан
что кот
© ай эм

В первых трех строках описывается идеальный – с точки зрения жены или подруги – муж/мужчина. После прочтения четвертой становится ясно, что это кот. Обман очевиден: нет смысла рассказывать о коте,

что он не курит и не пьет. Но именно это и создает эффект неожиданности, обеспечивающий комизм порошка.

Структурно похожая, хотя и несколько более изысканная конструкция представлена в другом порошке:

пусть грудь русалочки обвисла
и талия уже не та
но то что ниже возбуждает
кота
© ОК

В первых трех строках описывается русалка, но, что очень важно, глазами сального и циничного мужчины, оценивающего ее сексуальность. Снова пуант провоцирует конфликт фрагментов текста и заставляет переосмыслить предшествующий пуанту текст. То, что ниже талии и возбуждает (но не человека, а кота), оказывается рыбьим хвостом.

Еще в одном порошке, который я хотел бы привести, превращения как такового нет, просто женщина путает, а точнее – сознательно меняет местами мужчину и котов, при чем эта перестановка в пользу котов:

прошу вас встаньте анатолий
я постелила вам не там
вам на полу а на кровати
котам
© Таня Григорьева

В похожем иерархическом соотношении находятся кот и мужчина в глазах еще одной героини:

ей сон приснился вышла замуж
проснулась в ледяном поту
сказав кошмар опять прильнула
к коту
© Бекас

Эта же мысль развивается и в другом порошке:

от храпа зычного проснувшись
лежу и думаю о том
чего мне не жилось спокойно
с котом
© cindy & Evgeniya Varvarina

Интересно отметить отсутствие некоторых ожидаемых тенденций в мотиве превращения. Во-первых, во взаимных превращениях мужчин

и котов вопреки стереотипу кот не рассматривается как носитель сексуальной энергии (ср. *мартовский кот*, *кот* как 'сутенёр' и т. п.). Во-вторых, практически отсутствует зеркальный мотив превращения или хотя бы сравнения женщин и кошек. Вот только три довольно непопулярных порошка, где эта тема как-то звучит, но не в пуанте:

оксана стала бабой-кошкой
не как в кино наоборот
пожрать поспать и за помётом
помёт
© журкова

трусь о мужчин в метро как кошка
гормоны март весенний гон
но переполнен голубыми
вагон
© Трехдюймовочка

споткнулся ночью я о кошку
и превратилась вдруг она
в козу в корову в пень в блудницу
в слона
© iXtiandr

Возможно, этот мотив затруднен по формальным причинам. Слово *кошка* не укладывается в усеченную строку из-за ударения на первом слоге. Это предположение отчасти подтверждает единственный «артишок»³⁹ на сайте Поэторий с этим мотивом.

ты утром вбежала в открытую дверь
свернулась клубком у окошка
и кто же из нас объясни мне теперь
кошка
© Chrinstinct

Однако в любом случае отношения кошек и женщин в малых поэтических жанрах в сети значительно менее интересны и разнообразны, чем отношения котов и мужчин.

³⁹ Малый поэтический жанр, также появившийся в интернете, но значительно менее популярный, чем пирожок и порошок. Его формальное устройство: первые 3 строки - амфибрахий, 4-ая строка - хорей. Количество слогов по строкам - 11-9-11-2, рифмы 1-3 и 2-4.

Заключение

Один из главных механизмов юмора в популярном поэтическом сетевом жанре «порошок» связан с особым ретроспективным пуантом, формально выделяемым с помощью усеченной строки и рифмы. Такой пуант вызывает конфликт и несовместимость с предыдущим текстом и вынуждает читателя переосмыслить этот текст.

Одним из конкретных способов переосмысления оказывается новый взгляд на участников ситуации, описываемой в порошке. Среди участников: рассказчик порошка, его собеседник, а также герой рассказа и другие персонажи, а в отдельных случаях и неживая природа, предметы и вещи, упоминаемые в рассказе. После прочтения пуанта читатель видит, что соответствующий участник был не тем, чем казался ему раньше. Этот механизм назван в настоящей статье «превращением». В действительности превращение существует только в восприятии читателя до пуанта и после, то есть пуант (или чтение пуанта) становится границей, после которой предшествующий текст воспринимается иначе. Таким образом, конфликт разрешается в пользу пуанта, а первоначальный образ участника оценивается как ложный. Сами превращения можно классифицировать в зависимости от того, какова коммуникативная роль «превращенца», каковы материальные воплощения источника и результата превращения (вещь → человек, человек → вещь, человек → животное и т. д.), а также от степени и типа изменений (внутреннее психологическое изменение, оценка человека, изменение роли или функции и материальное превращение).

Интересно исследовать повторяющиеся виды превращений, поскольку повтор свидетельствует о важности и выделенности отношений. Сближение и сопоставление мужчин и котов, увиденных прежде всего глазами женщин, повторяется в целом ряде порошков и может считаться актуальным для этого сетевого поэтического жанра. Остается, впрочем, не вполне ясным, надо ли исходя из этого делать более масштабные выводы, касающиеся современной культуры. Тем не менее мотив превращения связывает объекты по образцу метафоры, то есть может рассматриваться как способ познания и объяснения мира, а также способ создания новой реальности⁴⁰, пусть и не слишком масштабной.

⁴⁰ Lakoff G., Johnson M. (1980)

Литература:

- Lakoff G., Johnson M. (1980): *Metaphors We Live By*. Chicago, London.
- Дымарский, М. Я. (2012): Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности // *Жанры речи: Сборник научных статей. Вып. 8: Памяти К. Ф. Седова*. Саратов, М. 385-390.
- Квятковский А. П. (1940): *Словарь поэтических терминов* / Ред. С. М. Бонди. М.
- Квятковский А.П. (1966): *Поэтический словарь* / науч. ред. И. Роднянская. М.
- Кронгауз М. А. (2019): *Новые поэтические жанры в интернете: механизмы юмора* // в печати.
- Курганов Е. (2014): *Анекдот как жанр русской словесности*. М.
- Лендваи Э. (2001): *Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота*. Автореферат дис. ... доктора филологических наук. М.
- Неклюдов С. Ю. (1995): *После фольклора* // *Живая старина*. М. № 1, 2-4.
- Петренко, С. Н. (2014а): *Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой* // *Известия ВГПУ*. Волгоград. 2, 2014. 129-134.
- Петренко, С. Н. (2014б): *О специфике порождения новых жанров интернет-фольклора: стишки-порошки* // *Известия ВГПУ*. Волгоград. 2, 2014. 193-197.
- Петренко С. Н. (2017): *Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX - начала XXI века*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- Саханенко, В. (ред.-составитель, 2009). *Непоэзия: избранные пирожки*. Минск.
- Чемезова И. А. *Неустрашимая тяга к креативности, или прецедентная языковая игра в Интернет-сообществах (на примере сообщества «Порошки»)* // *Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива»*. Выпуск 2(28). Екатеринбург, 2019. 151-161.
- Щукина, К. А. (2015): *Прецедентные феномены в пирожках и порошках — новых жанрах современной интернет-поэзии* // *Мир русского слова*. СПб. 4, 2015. 49-54.
- Щурина, Ю. В. (2014): *Классификация комических речевых жанров коммуникативного пространства интернета* // *Известия ВГПУ*. Волгоград. 2 (87), 2014. 39-43.